

УДК 94(47) «18/19»

Е.А. Ростовцев, И.В. Сидорчук

ОБРАЗ ТУРЦИИ И ТУРОК В ТЕКСТАХ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX–XX ВЕКОВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЯН

РОСТОВЦЕВ Евгений Анатольевич – доцент кафедры истории Института гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, доцент кафедры истории России до XX века исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; кандидат исторических наук.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: eugene.rostovtsev@gmail.com

СИДОРЧУК Илья Викторович – доцент кафедры истории Института гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, научный сотрудник исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; кандидат исторических наук.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: chubber@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена истории формирования образа Османской империи (Турции) и турок в историческом сознании и национальной памяти россиян. Исследование построено на материале художественной литературы. Данный источник явно недостаточно широко используется профессиональными исследователями, хотя во многом именно литературные произведения, знакомые большинству населения, оказывают важнейшее влияние на формирование национальной исторической памяти. В статье рассмотрена трансформация этого образа в зависимости от изменений отношений между двумя государствами. Результаты проведенной работы позволили прийти к выводу о том, что в рамках национального исторического сознания в течение длительного времени в силу ряда исторических причин формировался образ Турции и турок как врага. Преодоление этого стереотипа является одной из актуальнейших задач в связи с развитием сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова

ОБРАЗ ТУРЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН; ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ; РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ; ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК.

В настоящей статье мы рассмотрим процесс формирования образа Османской империи (Турции) и турок в историческом сознании и национальной памяти россиян на материале художественной литературы. Художественные нарративы важны по нескольким основаниям. Во-первых, значима их роль в формировании исторической памяти о том или ином событии – согласно результатам опросов, пример-

но 40 % россиян получают знания об истории из художественной литературы [1]. Во-вторых, жанр литературного произведения часто позволяет рассмотреть те аспекты истории чувств [См., например: 2] и исторической памяти [См., например: 3], которые не открывает обращение к другим типам источников. Круг анализируемых текстов (см. Приложение) был выявлен на основании школьных программ

по литературе, данных книжной статистики и социологии чтения из более чем 1000 самых популярных источников (текстов) художественной и социально-политической литературы по 10 тематически-хронологическим выборкам, охватывающим период с 1965 по 2007 год. Среди анализируемых тестов произведения как классиков русской литературы (А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и др.), так и популярных беллетристов XX века (В. Пикуня, Б. Акунина, Е. Дашковой и др.). Стоит отметить, что в современном политическом дискурсе и массовой культуре традиционные представления об образе чужого активно эксплуатируются. Это характерно и для литературы, так как она является, в той или иной степени, ответом на государственный и/или общественный заказ. Основные цели нашего исследования – установление круга объектов исторической памяти, связанных с «турецкой темой» в рассматриваемых источниках, и реконструкция главных черт образа чужого. Кроме того, мы попытаемся разобраться в природе отношения сегодняшних россиян к Турции – стране, с которой уже около столетия у России не было военных конфликтов и многие десятилетия складывались позитивные отношения на официальном уровне.

В литературе считается, что «образ чужого можно определить как субъективное стереотипное представление одного народа о другом, основанное на эмоциональном восприятии» [4]. Действительно, этнокультурные стереотипы являются обобщенным образом этнического или конфессионального соседа, одновременно они упрощают и генерализуют (неточно и субъективно) этот образ. Прежде всего, речь идет о соседних странах и народах, контакты с которыми имеют давнюю историю. Для русских это в первую очередь финно-угорские народы (чудь, воль и т. д.), немцы (термин применялся ко всем иностранцам), евреи, турки. Категория «чужой» постепенно формируется в процессе самоидентификации этноса. Основанием для подобного разделения на мы/не мы является целый комплекс признаков – культурных, расовых, языковых. Один из исследователей, например, склонен полагать, что «процесс стереотипизации опыта лежит в основе действия механизма традиции, выполняющего интегрирующие и стабилизирующие функции в системе культуры» [5]. При этом можно говорить о том, что для каждой

исторической эпохи характерно свое восприятие чужого, которое в той или иной форме передается следующему поколению. Формирующийся этнокультурный стереотип представляется значимым компонентом знания об окружающей действительности. По замечанию О.В. Беловой, «эта важнейшая составляющая народной картины мира репрезентирована как в языке, так и в фольклоре и народных верованиях» [Там же]. Представление об образе чужого передается как в устной, так и в письменной традиции. Из фольклора оно перекочевало в художественную литературу, в которой закрепились эти семантические константы. Для культуры народа это не просто оценочный образ чужого, закрепленный в языке, но важный концепт, способствующий формированию стройной картины мира. Для понимания этапа перехода образа из фольклора в литературу важно учитывать его «неэластичность», являющуюся, согласно концепции А. Шаффа, одним из основных признаков стереотипа. В литературе отмечается признак народной культуры славян, заключающийся в сочетании негативных и положительных признаков «чужого» народа [См.: 6, с. 527].

Каков же образ Турции и турок в общественном мнении и исторической памяти россиян?

Социологические опросы рисуют двойственную картину. С одной стороны, опросы общественного мнения фиксируют в целом положительное отношение россиян к Турции (более 70 %), но, с другой стороны, абсолютное большинство опрошенных (более 50 %) указывают на позитивную экономическую составляющую этих отношений, только 16 % видят в Турции дружественное государство и лишь 4 % – стратегического партнера [7]. При этом в рейтинге дружественных государств Турция стабильно проигрывает, например, таким странам, как Китай, Германия, Индия, Франция, Италия, Япония [8], хотя очевидно, что межгосударственных противоречий в отношениях с некоторыми из этих стран у России явно не меньше. В чем причина такого настороженного отношения, мешающего формированию позитивного образа соседней страны? Как представляется, причины кроются как раз в сфере исторической памяти [См.: 9].

Рейтинг Турции (Османской империи, Порты) среди объектов исторической памяти, выявленных в рассматриваемых источниках,

достаточно высок (см. таблицу) – 4-е место (после Германии, Франции и Англии) перед США и Польшей, что характеризует Турцию как важный объект исторической памяти, элемент «картины мира», ментальной карты, сформулированной в российском сознании.

Таким образом, значение Турции в исторической памяти русского народа чрезвычайно велико – можно обоснованно предположить, что оно гораздо выше сегодняшнего места «турецкого направления» в российской внешней политике. Такую ситуацию можно объяснить прежде всего тем, что на протяжении веков Турция воспринималась как традиционный и естественный враг (см., например, совершенно разные по времени создания и идеологии тексты: 32, 44, 62*). С XVIII–XIX веков общество привыкло к состоянию войны с Турцией, поэтому тема войны с турками очень широко представлена в литературе и по крайней мере три войны с Турцией (1768–1774, 1787–1791, 1877–1878) входят в десятку наиболее часто упоминаемых войн среди объектов исторической памяти, что для страны – противника России является своеобразным рекордом [10].

Начало противостояния с Турцией традиционно связывается в историческом сознании с образом казачества. Ряд произведений, начиная с «Тараса Бульбы» Н.В. Гоголя, содержат сюжеты, связанные с историей казачества, где турки представлены в качестве традиционного врага казаков (21, 23, 25, 62). В транслируемых этими текстами представлениях долгое время именно казаки являлись неким буфером между Россией и Турцией – они первыми противостояли вооруженной угрозе со стороны Турции и подвергались турецкому культурному влиянию (23). В период правления Петра Великого Россия, несмотря на все старания, не могла успешно сражаться с Турцией. Тем не менее было понятно, что на долгое время Турция станет ее основным внешнеполитическим врагом (56). Война с Турцией при Анне Иоанновне окончилась для России провалом. Примечательно, что к позорному миру и гибели множества солдат привели не объективные обстоятельства, а бездарность командования армии времен бироновщины (40).

*Здесь и далее: цифры, выделенные курсивом, означают номер источника в соответствии с проведенной выборкой (см. Приложение).

Широкое распространение в литературе получила тема войн с Турцией при Екатерине II (см. например: 4, 25, 39, 45, 56). Согласно господствующим представлениям, это славная страница отечественной военной истории. Благодаря храбрости солдат и таланту полководцев Суворова и Ушакова Россия смогла вытеснить турок с северного берега Черного моря, а также обезопасить себя от продолжавшихся несколько столетий набегов турок и их вассалов – крымских татар. Особое значение имело присоединение Крыма (см., например: 39). После этих войн Россия стала самой сильной и могущественной страной в Европе (39, 45).

Если победы русского оружия в XVIII столетии воспринимаются позитивно в текстах разной идеологической направленности, то в последующем не все столь однозначно. Например, в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» содержится вполне определенный взгляд на Бухарестский мир 1812 года. России пришлось умерить свои имперские амбиции, но это позволило впоследствии получить большую внешнеполитическую выгоду и перебросить силы на борьбу с истинным врагом – Наполеоном (50).

Показательно, что образ Турции мало связан с событиями Крымской войны. На наш взгляд, это объясняется тем, что в представлении русского общества основными врагами в этой войне для России были европейские страны (Великобритания, Франция). В связи с этим можно отметить тот факт, что в некоторых источниках подчеркивается одинаковая неприязнь Европы к России и Турции (8, 38, 41, 42). В представлении популярных российских писателей Запад боялся усиления одного из соперников, поэтому стравливал их или помогал тому, кому считал выгодным, а Европа хотела ослабления как России, так и Турции (8, 39, 56).

Наиболее часто в литературе упоминается Русско-турецкая война 1877–1878 годов (8, 25, 34, 37, 41, 60, 61 и др.). В текстах как либерального, так и консервативного направления, созданных уже в XX веке, она воспринимается как одна из славнейших страниц русской военной истории (25, 41, 60). В то же время итоги войны в представлении русских литераторов для России были неутешительны: невыгодный мир, многочисленные потери из-за неграмотного руководства. Слабость и недостатки верховной власти (Александр II), неповоротливость рос-

Ментальная карта россиян (по нарративным источникам)

Название произведения	Турция (+Крым)	Англия	Франция	Польша (Речь Посполитая)	Швеция	Китай	Германия	Япония	США (Америка)	Евреи
	4	3	2	7	10	6	1	9	5	8
Всего: 62 (100 %)	50 (80,64 %)	54 (87 %)	53 (85,4 %)	45 (72,5 %)	28 (45,1 %)	46 (74,1 %)	58 (93,5 %)	40 (64,5 %)	48 (77,4 %)	45 (72,5 %)

Примечание. Таблица составлена на основании выборки произведений (см. Приложение).

сийской бюрократии только усугубляли ситуацию (8). Для текстов разной идеологической направленности (от В. Пикуля до Б. Акунина), как «либеральных», так и «национально-патриотических», характерно убеждение, что война, начатая под влиянием общественного мнения, требовавшего освобождения и защиты от турок славянских народов, дала некоторую свободу православному населению Балкан (8, 41). С другой стороны, для текстов, отражающих «европейскую идентичность» России, характерно представление, что война, связанная с достижением панславянских целей и с идеологией «Москва – Третий Рим», стала для страны разорительной и малоуспешной (до этого такой же характер носила Крымская война), несмотря на успехи русского оружия (Шипкинский перевал, Плевна) и талантливых военачальников Гурко, Тотлебена и дипломата Горчакова. Эта война и связанная с ней идеология усиливали противостояние России и Запада, мешали России идти по западному пути, толкали страну к революции и хаосу (8).

В представлении русской литературы конца XIX – XX века Турция уже не являлась серьезным внешнеполитическим противником, а превратилась в территорию, за которую боролись различные страны. Именно поэтому у России была в Турции хорошо налаженная разведывательная сеть (10). Судьбу Турции в XX веке решали ведущие мировые державы, в том числе и Россия, а затем СССР (48).

В транслируемых представлениях большинства анализируемых текстов все политические силы в Турции были настроены против России (см., например, тексты противоположной идеологической направленности: 10, 38). Закономерный итог этого – заключение Турцией союзов со странами – противниками России

(Германией, Австрией) (38). Показательно, что буферные государства, более близкие по культуре к Турции, могли сотрудничать как с Турцией, так и с Россией. Однако зачастую это было связано с борьбой за власть внутри этих стран (территорий): «В Крыму в эту пору шла ожесточенная борьба двух партий, турецкой и русской ориентации. Хан Шагин Гирей, свергнутый с престола турецкими ставленниками, обратился за помощью к русским» (56).

На основе анализа выбранных источников можно составить геополитическую карту территорий, находившихся в сфере влияния или интересов как России, так и Турции. Условно их можно разделить на три основные группы:

1. Земли северного побережья Черного моря и севернее:

- Новороссия (в целом, применительно к завоеваниям Екатерины II);
- Очаков (войны при Анне Иоанновне и Екатерине II);
- Екатеринослав;
- Крым (Турецкий вал, Перекоп, Керчь, Бахчисарай, Севастополь, Ак-Мечеть, Балаклава, Кафа);
- Дикое поле;
- Запорожье;
- Измаил;
- Молдавия (Бендеры);
- Днепр;
- Азов;
- Тамань;
- Кубань.

2. Буферные страны и территории:

- Болгария (Плевна, Шипка, София, Никополь, Кючук-Кайнарджи);
- Сербия (Белград);

- Греция (Наварин, Рупино, Мизитра, Чесменская бухта);
- Македония;
- Дунай (Кагул, Сава);
- Днестр;
- Кавказ (Батум, Баязет, Каре, Ардаган, Тифлис);
- Румыния (Бессарабия, Добруджа, Фидониси, Валахия);
- Польша (Брацлав, Саврань);
- Албания (Шкодра);
- Босния;
- Герцеговина;
- Воеводина;
- Истрия;
- Хорватия;
- Словения;
- Черногория.

3. Турецкие территории:

- Стамбул (Константинополь, Царьград);
- Адрианонополь (Эдирне);
- Сан-Стефано;
- Германлы;
- Малая Азия;
- Трапезунд;
- Проливы (Босфор и Дарданеллы).

Анализ текстов разных направлений от В. Пикуля до Б. Акунина (их можно считать воплощением национально-консервативного и либерально-европейского художественного конструирования русской истории во второй половине XX века) демонстрирует необычайную важность для России политической ситуации на Балканском полуострове (8, 41, 42). Именно Балканы являются камнем преткновения между Россией и Турцией (41, 42). Турция на протяжении веков угнетала братьев-славян, с чем российская власть и русский народ не хотели мириться. Бесчинства турок на Балканах вызывали гнев в русском обществе (41, 55). Культурная близость (язык, вера) с балканскими народами лишь подчеркивала и усиливала политическую и культурную вражду с Турцией (8, 41).

В представлении ряда текстов русской литературы в угнетении славян туркам помогали некоторые тюркские народы, проживавшие на территории Российской империи: черкесы и крымские татары (41). Идеи пантюркизма, по-

пулярные в Турции на рубеже XIX и XX веков, были опасны для Российского государства, так как угрожали его целостности. Интерес к буферным территориям у России был даже выше, чем к Константинополю. Идея возвращения Царьграда (реализация «Греческого проекта») регулярно всплывает в литературе (39, 41), однако наиболее болезненным в отношениях между странами являлся вопрос о буферных землях — христианских государствах Балканского полуострова (Сербия, Болгария, Румыния, Греция, Македония, Черногория), в меньшей степени — о Кавказе (8, 21, 40, 41, 42, 55). Здесь едины столь разные авторы, такие как Б. Акунин, А. Бушков, А. Федин и др.

Восприятие Турции как государства-врага распространяется и на отношение русского народа к туркам, их традициям, образу жизни и пр. Турка русский человек способен воспринимать только как врага на поле брани (21, 62). Само слово «турок» стало синонимом «коварного жестокого врага» (21, 24, 35, 41, 44, 62). Литературные образы второй половины XX века здесь не слишком ушли от времени М. Лермонтова. Турция — абсолютно чужая страна, все ее дикие нравы русским непонятны и неприятны (20, 36, 41). Турки воспринимаются как невежественные, жестокие, коварные дикари с *абсолютно* иной культурой (10, 23, 36, 41, 58, 61, 62).

Широкое распространение в литературе получила тема турецкого плена. Турция (или подконтрольные ей государства, и в первую очередь Крымское ханство) долгое время брала в плен русских людей (или способствовала этому), что являлось серьезным бедствием и одной из причин ненависти русских к туркам (1, т. 2; 23; 25; 41). Жестокость турецкого (татарского) плена рождала в сознании людей ненависть не только к туркам, но и к турецкой земле в целом (23, 41, 62).

Культурные связи России с Турцией были сравнительно широки, правда, достаточно своеобразны, что нашло отражение в литературе. Они базировались на контрабанде, которая существовала и процветала на протяжении нескольких веков вплоть до наших дней (29, 33, 56). Показательный момент: евреи, проживавшие в Одессе, принимали турецкое подданство, чтобы их дети могли обойти ряд дискриминационных законоположений, связанных с конфессиональной принадлежностью, и заодно получить основа-

ния для освобождения от воинской повинности (33). Кроме того, Турция зачастую служила убежищем для политических эмигрантов, староверов, молокан (11, 27). Определенное влияние (язык, литература) ощущается в южнорусских землях, близких к Турции (33, 43). Турция – восток, торжествующая в России западная культура для нее неактуальна, чужда (39). Резко отрицательным показано отношение русского народа и мусульманству. Именно религия являлась и является основой культурных разногласий (39, 41). Отчасти поэтому к туркам приравнивались другие мусульманские народы: татары, ногайцы, черемисы, башкиры (23, 40, 62).

Парадокс, что при конструировании «образа врага» в литературе одновременно сама Турция, ее внутренний уклад воспринимаются довольно часто как богатый и лучший мир (красавицы в гареме падишаха, романтический и манящий образ иностранца как такового) (7, 20, 35, 46). Многовековое соседство с Турцией привело к распространению в русском языке большого числа тюркизмов. Видно, что культурное влияние (в первую очередь бытовой культуры) было и остается значительным. Так, нами были выделены следующие наиболее распространенные тюркизмы: сидеть по-турецки (1, т. 2; 3; 19; 22; 48; 50; 60); турецкий барабан (30, 18, 19, 60); турецкий пистолет (ружье) (34, 50, 52); турецкий диван (18, 30, 58); турецкая сабля (44, 50, 52), а также турецкая баня (21, 34); турецкая кухня (53); турецкая феска (1, т. 2; 4); кофе по-турецки (55, 38); турецкий кофейник

(42); турецкие хлебцы (46); турецкий столик (56); турецкие шаровары (56); турецкие стихи (33); турецкие подушки (2); турецкий полушалок (60); турецкий перец (60); турецкое седло (56); турецкий чубук (трубка) (8, 10, 50) и др. Не в этом ли, кстати, одна из причин туристического бума россиян в Турции? И количество желающих провести отпуск в этой «сказочной стране» растет.

Само по себе обилие тюркизмов, конечно, еще не позволяет говорить о высокой степени влияния турецкой культуры в России, но дает возможные предпосылки к поиску тех черт в образе чужого, которые могут формировать позитивный образ Турции в массовом сознании россиян. Очевидно, что буферные территории (Крым, Балканы и даже Кавказ) в современных условиях не являются объектом турецко-российских противоречий. В условиях многолетнего европейского курса Турции также не актуален и образ турок как варваров, безжалостно угнетающих христиан. Иными словами, образы Турции в исторической памяти, транслируемые наиболее популярными текстами сегодняшней литературы, живут тенями прошлого. Для изменения ситуации необходимо появление текстов, в которых Турция и Россия выступали бы союзниками, объединенными общими ценностями и целями цивилизационного уровня. Полагаем, что это пожелание не так уж несбыточно, учитывая, что Турция и Россия идентифицируют себя с евроатлантической цивилизацией и демократическим выбором.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Акунин А.Б. Алмазная колесница. В 2 т. М., 2007. Т. 1: Ловец стрекоз. Россия, 1905 год. Т. 2: Между строк. Япония, 1878 год.
2. Он же. Внеклассное чтение. М.: Олма-Пресс, 2008. Т. 1–2.
3. Он же. Любовник смерти. М.: Захаров, 2008.
4. Он же. Пелагия и красный петух. М.: АСТ, 2004. Т. 1–2.
5. Он же. Перед концом света // Нефритовые четки: приключения Э. Фандорина в XIX в. М.: Захаров, 2007. С. 447–592.
6. Он же. Скарпея Баскаковых // Там же. С. 153–204.

7. Он же. Статский советник. М.: Захаров, 2000.
8. Он же. Турецкий гамбит. М.: Захаров, 2007.
9. Он же. Шпионский роман. М.: АСТ, 2005.
10. Он же. Азазель. М.: Захаров, 2000.
11. Он же. Долина Мечты // Нефритовые четки: приключения Э. Фандорина в XIX в. М.: Захаров, 2007. С. 267–446.
12. Он же. Инь и Ян. М.: Захаров, 2008.
13. Балашов Д. Великий стол. М.: Астрель : АСТ : Хранитель, 2007.
14. Он же. Бремя власти. Петрозаводск: Карелия, 1982.

15. Бек А. Новое назначение. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989.
16. Бондарев Ю. Батальоны просят огня // Горячий снег. Батальоны просят огня. М.: ИТРК, 2004. С. 399–606.
17. Брусникин А. Девятный спас. М.: Астрель : АСТ, 2008.
18. Булгаков М.А. Белая гвардия. СПб.: Азбука-классика, 2008.
19. Он же. Мастер и Маргарита. СПб.: Азбука-классика, 2008.
20. Бушков А. НКВД: война с неведомым. М.: ОЛМА-Пресс, 2008.
21. Он же. Секретная миссия. М.: ОЛМА-Медиа, 2006.
22. Вересов Д. Скитания ворона. СПб.: Нева, 2004.
23. Гоголь Н.В. Тарас Бульба // Собр. соч. В 6 т. М.: Худож. лит., 1937. Т. II. С. 34–168.
24. Гончаров И.А. Обломов // Избр. соч. М.; Л., 1948. С. 145–375.
25. Гранин Д. Зубр. М.: Эксмо, 2005. С. 23–320.
26. Грибоедов А.С. Горе от ума. М.: Дет. лит., 2007.
27. Дашкова П. Источник счастья. М.: АСТ : Астрель, 2007. 540 с.
28. Домбровский Ю.О. Факультет ненужных вещей // Хранитель древностей. Факультет ненужных вещей. М.: Эксмо, 2005. С. 247–734.
29. Донцова Д. Любимые забавы папы Карло. М.: Эксмо, 2005.
30. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М.: Эксмо, 2008.
31. Иванов А.С. Тени исчезают в полдень. М.: Аст : Астрель, 2006.
32. Он же. Вечный зов. В 2 т. М.: Эксмо, 2008. Т. 1–2.
33. Ильф И.А., Петров Е. Двенадцать стульев. СПб.: Азбука-классика, 2008.
34. Искандер Ф. Сандро из Чегема. М.: Вся Москва, 1990. 767 с.
35. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. СПб.: Азбука-классика, 2008.
36. Островский А.Н. Гроза // Пьесы. М.: Эксмо, 2008. С. 785–879.
37. Пастернак Б. Доктор Живаго. СПб.: Азбука-классика, 2008. 768 с.
38. Пикуль В. Каторга // Каторга. Богатство / сост. и коммент. А.И. Пикуль. М.: Вече : АСТ, 2008. С. 6–370.
39. Он же. Фаворит. М.: АСТ : Вече, 2008. В 2 кн. Кн. I: Его императрица. 606 с. Кн. II: Его Таврида. 606 с.
40. Он же. Слово и дело. М.: АСТ : Вече, 2008. Кн. 1–2.
41. Он же. Честь имею. М.: Вече : АСТ, 2008. С. 5–564.
42. Он же. Нечистая сила. М.: Вече : Аст, 2008.
43. Приставкин А. Ночевала тучка золотая. М.: Астрель : АСТ, 2004.
44. Пушкин А.С. Капитанская дочка. М.: АСТ : Астрель, 2007.
45. Он же. Евгений Онегин // Полн. собр. соч. В 6 т. М.: Худож. лит., 1937. Т. III: Драммы, Евгений Онегин. С. 269–441.
46. Рыбаков А.Н. Дети Арбата // Роман-газета. 1989. № 7–8. (№ 7 – 112 с.; № 8 – 112 с.)
47. Салтыков-Щедрин М.Е. Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил // Романы. Очерки. Сказки. М.: Эксмо, 2008. С. 795–802.
48. Солженицын А. В круге первом. М.: Эксмо, 2006. (Красная книга русской прозы).
49. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Град обреченный // Град обреченный. Второе нашествие марсиан. М.: АСТ, 2007. С. 7–441.
50. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. I–II. М.: Эксмо, 2008. 925 с. (Б-ка всемирной литературы).
51. Тополь Э. Красная площадь. Очищение от Незнанского. М.: Эдуард Тополь, 2003.
52. Тургенев И.С. Отцы и дети. М.: АСТ : Астрель, 2007.
53. Улицкая Л. Даниэль Штайн, переводчик. М.: Эксмо, 2008.
54. Фадеев А. Молодая гвардия. М., 1960.
55. Федин К.А. Первые радости. М.: Сов. писатель, 1954.
56. Федоров Е.А. Каменный пояс. В 2 т. Т. 1. М.: Эксмо, 2008.
57. Фонвизин Д.И. Недоросль // Бригадир. Недоросль. М.: Худож. лит., 1950. С. 5–54.
58. Чернышевский Н.Г. Что делать? Алма-Ата: Мектеп, 1979.
59. Чехов А.П. Вишневый сад // Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные. Чехов А.П. Вишневый сад. М.: Дет. лит., 1980. С. 567–610. (Б-ка мировой литературы для детей. Т. 12).
60. Шишков В.Я. Угрюм-река. М.: Эксмо, 2008.
61. Шолохов М.А. Поднятая целина. М.: Эксмо, 2008. 704 с.
62. Шукшин В.М. Я пришел дать вам волю. М.: Зебра Е, 2006.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Историческая** память. Июль 2001: результаты выборочного социологического опроса населения РФ // [Сайт Рос. акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации]. URL: http://www.rags.ru/s_center/opros/istoriya/opros.shtm (дата обращения: 30.05.2010).
2. **Шахадат Ш.** Психологизм, любовь, отвращение, разум: эмоции с точки зрения литературоведения // Рос. империя чувств: подходы к культурной истории эмоций / под ред. Я. Плампера, Ш. Шахадат и М. Эли. М., 2010. С. 37–47.
3. **Экштут С.А.** Битвы за храм Мнемозины // Диалог со временем. Альм. интеллект. истории. 2001. № 7. С. 27–48.
4. **Ефименко А.В., Шевцов В.В.** Образ чужого в европейской культурной традиции // Материалы науч. конф. студентов и аспирантов истор. фак. ТГУ. 1998–2001. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/50884> (дата обращения: 15.07.10).
5. **Белова О.В.** Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян (этнолингвистическое исследование): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/belova10.htm> (дата обращения: 15.07.10).
6. **Толстая С.М.** Пространство слова: лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.
7. **Отношение** россиян к Турции // ВЦИОМ. 29.10.2004. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=196&uid=959> (дата обращения: 20.09.2010).
8. **Друзья** и враги России // [Сайт «Левада-Центр. Аналит. центр Ю. Левады»]. URL: <http://www.levada.ru/press/2009061001.html> (дата обращения: 20.09.2010).
9. **Ульянова С.Б.** История русско-турецких отношений в оценке отечественных школьных учебников XX – начала XXI века // Науч.-техн. вед. СПбГПУ. Гуманит. и обществ. науки. 2012. № 2 (148). С. 86–91.
10. **Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.** Идеалы, в которые верят... Мотив сакрального в исторических нарративах о войне (по материалам художественной литературы): постановка проблемы // Война и сакральность: материалы IV Междунар. науч. чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» (Санкт-Петербург – Выборг – Старая Ладога, 1–4 октября 2009 года) / отв. ред. И.О. Ермаченко, С.М. Капилупи. М.; СПб., 2010. С. 226–227.

E.A. Rostovtsev, I.V. Sidorchuk

THE IMAGE OF TURKEY AND THE TURKS IN THE TEXTS OF RUSSIAN LITERATURE OF THE XIX–XX CENTURIES IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE MODERN HISTORICAL MEMORY OF RUSSIANS

ROSTOVITSEV Eugene A. — *St. Petersburg State Polytechnical University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: eugene.rostovtsev@gmail.com

SIDORCHUK Ilia V. — *St. Petersburg State Polytechnical University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: chubber@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the history of the formation of the image of the Ottoman Empire (Turkey) and Turks in the historical consciousness and national memory of Russians. The research is based on the material of novels. This source is clearly not widely used by professional historians, although in many respects the literary works, familiar to most of the population, have a major impact on the formation of the national historical memory. The article considers the transformation of the image depending on the changes in relations between the two States. The results of this work have allowed to come to the conclusion that in the framework of the national historical consciousness for a long time due to some historical reasons

formed image of Turkey and Turks as an enemy. Overcoming this stereotype is one of the most urgent tasks in connection with the development of cooperation between the two countries.

Keywords

THE IMAGE OF TURKEY IN THE HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIANS; THE HISTORICAL MEMORY; THE RUSSO-TURKISH WARS; NOVELS AS A HISTORICAL SOURCE.

REFERENCES

1. *Istoricheskaya pamyat'. Iyul 2001. Rezultaty vyborochnogo sotsiologicheskogo oprosa naseleniya RF.* [Sayt Rossiyskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii]. (In Russ.) Available at: http://www.rags.ru/s_center/opros/istoriya/opros.shtm (accessed 30.05.2010).
2. Shakhadat Shamma. Psikhologizm, lyubov, otvrashcheniye, razum: emotsii s tochki zreniya literaturovedeniya. *Rossiyskaya imperiya chuvstv: podkhody k kulturnoy istorii emotsiy.* Moscow, 2010. Pp. 37–47. (In Russ.)
3. Ekshtut S.A. Bitvy za khram Mnemoziny. *Dialog so vremenem. Almanakh intellektualnoy istorii*, 2001, no 7, pp. 27–48. (In Russ.)
4. Yefimenko A.V., Shevtsov V.V. Obraz chuzhogo v yevropeyskoy kulturnoy traditsii. *Materialy nauchnykh konferentsiy studentov i aspirantov istoricheskogo fakulteta TGU. 1998–2001.* (In Russ.) Available at: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/50884> (accessed 15.07.10).
5. Belova O.V. *Etnicheskiye stereotypy po dannym yazyka i narodnoy kultury slavyan (etnolingvisticheskoye issledovaniye).* Authors abstr. of doct. Diss. Moscow, 2006. (In Russ.) Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/belova10.htm> (accessed 15.07.10).
6. Tolstaya S.M. *Prostranstvo slova: leksicheskaya semantika v obshcheshlavianskoy perspektive.* Moscow, 2008. (In Russ.)
7. *Otnosheniye rossiyan k Turtsii.* VTsIOM 29.10.2004. (In Russ.) Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=196&uid=959> (accessed 20.09.2010).
8. *Druzya i vragi Rossii.* [Sayt “Levada-Tsentr. Analiticheskiy tsentr Yuriya Levady”]. (In Russ.) Available at: <http://www.levada.ru/press/2009061001.html> (accessed 20.09.2010).
9. Ulyanova S.B. Istoriya russko-turetskikh otnosheniy v otsenke otechestvennykh shkolnykh uchebnikov XX – nachala XXI veka. *St. Petersburg State Polytechnical Univ. J. Humanities and Social Science*, 2012, no 2 (148), pp. 86–91. (In Russ.)
10. Rostovtsev Ye.A., Sosnitskiy D.A. Idealy v kotoryye veryat... Motiv sakralnogo v istoricheskikh narrativakh o voyne (po materialam khudozhestvennoy literatury): postanovka problemy. *Voyna i sakralnost'. The materials of the IV international scientific readings “Mir i voyna: kulturnyye konteksty sotsialnoy agressii”* (St. Petersburg – Vyborg – Staraya Ladoga, 1–4 Oktober 2009). Moscow, St. Petersburg, 2010. Pp. 226–227. (In Russ.)